НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт социологии

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Основан в 2010 году

Выпуск 8

Минск
«Беларуская навука»
2017

ТЕНДЕНЦИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ[1]

УДК 316.334.2(476)

Н. Я. БОРИСЕВИЧ,

кандидат биологических наук, филиал «Белорусское отделение Российско-белорусского информационного центра по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС» РНИУП «Институт радиологии» МЧС Республики Беларусь, г. Минск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСЛЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ: ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

Проанализированы основные принципы, положенные в основу постчернобыльской информационной политики, концептуальные документы в сфере информационного обеспечения. Изложены традиционные и новые подходы к информированию населения в условиях сформировавшихся чернобыльских стереотипов и мифов, требования к информации. Охарактеризованы проблемы, существующие как в пострадавших в результате чернобыльской катастрофы районах, так и в целом в республике.

Ключевые слова: чернобыльская катастрофа, информирование населения, чернобыльские мифы, постчернобыльская информационная политика.

Информационная работа, направленная на обеспечение решения государственных задач в любой сфере деятельности, всегда имела важное значение. В рамках реализации информационной политики по преодолению последствий чернобыльской катастрофы она необходима для успешного выполнения задач по восстановлению и устойчивому социально-экономическому развитию пострадавших регионов. Важнейшими направлениями этой работы являются формирование радиоэкологической культуры населения, навыков безопасной жизнедеятельности на загрязненных территориях, вовлечение населения в процесс реабилитации и возрождения условий жизни в пострадавших районах, информирование мирового сообщества о последствиях катастрофы и деятельности по их преодолению.

Анализ многолетнего опыта социально-психологической реабилитации населения показал, что для формирования адекватного отношения общества к последствиям чернобыльской катастрофы нужны систематические и дол-

---

[1] Данный раздел подготовлен и представлен в рамках мероприятий, посвященных возрождению территорий, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС (30-летие аварии на ЧАЭС).

говременные действия, основанные на наиболее полной и объективной информации о последствиях и путях их преодоления. Неадекватное восприятие опасности радиационного воздействия населением приводит к сохранению рентной установки (от нем. *rente* – пенсия, регулярный доход с капитала, имущества и т. п., не требующий предпринимательской деятельности) [1, с. 665], способствует сохранению социально-психологической напряженности. Таким образом, в период перехода к ситуации существующего облучения после аварии на Чернобыльской АЭС информационно-психологическая безопасность населения должна рассматриваться как важный элемент государственной политики и обеспечения жизнедеятельности населения в условиях радиоактивного загрязнения территорий.

Недооценка организующего влияния информационной работы на эффективность реализации государственных мероприятий может иметь весьма серьезные последствия. Так, режим строжайшей секретности, имевший место в первые годы после аварии на Чернобыльской АЭС, породил много проблем, которые приходится решать до сих пор. Дефицит достоверной информации создал почву для появления панических настроений, различных домыслов и слухов об ужасных последствиях аварии, привел к появлению радиофобии. До настоящего времени у части населения сохраняется недоверие к официальной информации о реальной радиоэкологической и медицинской обстановке на территориях радиоактивного загрязнения. Многие по-прежнему связывают основные медицинские проблемы с чернобыльской радиацией. Неадекватное отношение к радиационному риску нарушает психическую регуляцию процессов жизнедеятельности и порождает как психические расстройства, так и соматические болезни. Как отмечено в материалах Международного Чернобыльского форума ООН 2003–2005 гг., «наиболее серьезной проблемой общественного здравоохранения, вызванного аварией, на сегодняшний день представляются ее последствия для психического здоровья» [2]. В этом же документе сделан вывод о том, что, в отличие от контрольных групп, среди групп населения, подвергшихся облучению, отмечались симптомы стресса, повышенные уровни депрессии и беспокойства (в том числе симптомы посттравматического стресса), а также физические симптомы, необъяснимые с точки зрения медицины. В большинстве случаев эти условия были субклиническими и не удовлетворяли критериям их классификации в качестве психических расстройств. Однако такие субклинические симптомы оказывали большое влияние на поведение, например на диету, курение, употребление алкоголя и другие факторы, связанные с образом жизни.

Экспертная группа «Здоровье» Чернобыльского форума пришла к заключению, что она не могла с определенностью разделить причины такого рода эффектов между боязнью радиации, проблемами, связанными с недоверием к государству, недостаточным информированием, распадом Советского Союза, экономическими проблемами и другими факторами. Тем не менее очевидно, что значительная часть последствий может объясняться чернобыльской аварией, если не непосредственно радиационным воздействием [3].

В докладе НКДАР ООН Генеральной Ассамблее 2008 г. [4] также отмечается, что в случае чернобыльской аварии известны масштабные эффекты, не вызванные дозой излучения. К ним относятся последствия, связанные с беспокойством относительно будущего и угнетенным состоянием, а также любыми вытекающими отсюда изменениями в диете, курении, потреблении алкоголя и других факторов образа жизни, которые, по сути, не обусловлены реальным радиационным воздействием.

К сожалению, сформировавшиеся чернобыльские стереотипы, мифы о радиационной чернобыльской опасности прочно укоренились в сознании людей. Наиболее распространены следующие из них:

«Авария на ЧАЭС оказала катастрофическое влияние на здоровье сотен тысяч людей»;

«Генетические последствия аварии на ЧАЭС ужасны, данные об онкологической заболеваемости скрывают»;

«Радиации до чернобыльской аварии не было вообще»;

«Малые дозы радиации опаснее, чем большие».

Несмотря на наличие достоверной информации и постоянные усилия по ее распространению, ложные представления об угрозе ионизирующей радиации оказывают негативное влияние на поведение людей. Это выражается как в чрезмерной осторожности (постоянное беспокойство о состоянии здоровья), так и в полной беспечности (употребление в пищу грибов, ягод и дичи из сильно загрязненных районов). Эти данные нашли подтверждение в трех страновых докладах (Беларуси, России, Украины), подготовленных в рамках проекта «Международная исследовательская и информационная сеть по Чернобылю» (International Chernobyl Research and Information Network, ICRIN) [5]. Проект реализован совместными усилиями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Программы развития ООН (ПРООН).

Результаты опросов тысяч жителей загрязненных районов трех стран в 2003–2004 гг. показали, что они не имеют точных и достоверных представлений относительно воздействия излучения на здоровье и окружающую среду. Население также мало знает о практических шагах, позволяющих вести здоровый образ жизни. При этом анализ уровня информированности показал, что потребности населения в информации об особенностях проживания на радиоактивно загрязненных территориях удовлетворяются только на одну треть.

В результате проведенных в последние годы социологических опросов [6] выявлены информационные потребности и степень доверия населения к различным источникам информации, а также субъективные особенности восприятия радиационной опасности.

Наибольший интерес для населения представляет следующая информация:

о влиянии радиации на здоровье (свое и будущих поколений);

об экологической ситуации в районе, уровнях загрязнения радионуклидами населенных пунктов, пищевых продуктов;

о способах снижения содержания радионуклидов в продуктах питания, методах кулинарной обработки дикорастущих грибов и ягод;

рекомендации по рациональному, с точки зрения радиационной безопасности, ведению сельского хозяйства на личных приусадебных и дачных участках, а также переработке сельскохозяйственной продукции;

информация нормативного правового характера (сведения об изменении правовых статусов тех или иных населенных пунктов и связанными с ними изменениями в сфере социального обеспечения и льгот).

Необходимо отметить, что информация, относящаяся к этим областям, требует обязательной адаптации для целей информирования населения в силу своей специфичности.

В повседневной жизни медработники и специалисты системы образования чаще всего обращаются к передачам на телевидении и радио, а также к Глобальной сети и республиканским печатным СМИ. У студентов же на первом месте стоит Интернет, а на втором – передачи телевидения и радио. В отличие от своих старших коллег, будущие молодые врачи, учителя и т. д. мало читают газеты и журналы, что, возможно, связано с особенностями восприятия информации нынешним поколением молодежи: меньше текста – больше сменяющих друг друга визуальных образов («клиповое мышление»).

При принятии важных жизненных решений (выбор места жительства, рождение детей и т. п.) около половины респондентов предпочитают пользоваться информацией о катастрофе на ЧАЭС и ее последствиях, полученной равномерно из разных источников (как официальных, так и неофициальных).

Вторая половина принимает важные жизненные решения с опорой все-таки на информацию, полученную только из официальных либо в основном из официальных источников. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что государство много сделало для того, чтобы вернуть себе доверие населения по данному вопросу. Однако само население пока не готово полностью отказаться от альтернативных источников информации.

Самооценка представителями местных структур своих знаний по чернобыльской тематике показала, что для текущей работы они достаточны, но в контексте обеспечения устойчивости и развития информационной деятельности требуется их постоянное совершенствование.

По данным мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2014, 2015 и 2016 гг., уровень информированности населения Гомельской области, из числа нуждающихся в дополнительной информации по проблемам проживания на радиоактивно загрязненных территориях, составил соответственно 47,65 %, 49,2 и 51,4 %.

Наиболее компетентными в вопросах, связанных с последствиями катастрофы на ЧАЭС, население считает ученых, а также врачей, специалистов по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

При анализе ответов на вопрос: «Чье мнение по чернобыльской тематике Вы считаете наиболее компетентным?» было выявлено, что наибольшим до-

верием у населения как «чистых», так и «пострадавших» районов пользуются ученые (81,4 % и 64,4 % соответственно). Также индекс доверия в «пострадавших» районах достаточно высок к специалистам по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС – 57,2 %, врачам – 50,1 %, специалистам центров гигиены и эпидемиологии – 32,1 %, представителям международных организаций (МАГАТЭ, ООН) – 28,6 % и, наконец, «информации из СМИ, Интернета» – 23,5 % опрошенных. В «чистых» районах в этом плане можно выделить только врачей – 69,4 % и специалистов центров гигиены и эпидемиологии – 36,0 %.

Требования к информации сформулированы в концептуальных документах, по информационной работе, связанной с чернобыльской тематикой [7]. Разработана Комплексная система информационного обеспечения в области преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС [8].

Доброкачественная, своевременно и правильно поданная информация играет важную роль в образовании и просвещении населения в области радиационной безопасности и радиоэкологии, в преодолении социально-психологического стресса и радиофобии, повышении жизненной активности, формировании безопасного образа жизни, то есть в преодолении последствий чернобыльской катастрофы в сознании людей.

Для органов государственного управления – это объективная информация по проблемам чернобыльской катастрофы, которая служит основанием для разработки стратегии безопасности жизнедеятельности населения на загрязненных территориях, совершенствования нормативно-правовой базы, закрепляющей гарантии защиты населения, принятия практических решений.

Для подчиненных органам государственного управления организаций – это специальная информация, отражающая профессиональные методики решения проблем и необходимая для осуществления мер, снижающих риски в зонах радиационного контроля.

Для населения – это правдивая и доходчивая информация – основа для безопасной жизнедеятельности на территории радиоактивного загрязнения. Информация должна содержать не только описание рисков для здоровья, связанных с употреблением загрязненных продуктов питания, ведением хозяйственной деятельности, проживанием на этих территориях, но и рекомендации по безопасной жизнедеятельности и мерам профилактики отклонений от нормы здоровья.

Важнейшими принципами, положенными в основу подготовки информации, являются: открытость, доступность, актуальность, новизна, достоверность, адресность, востребованность, полезность, оперативность, своевременность, полнота информации (по принципу: кто, что, когда, где, как, почему?).

Опыт работы показал, что при подготовке информационных материалов должны учитываться:

данные о состоянии здоровья населения и ликвидаторов, а также медико-демографической ситуации в загрязненном радионуклидами регионе;

данные о радиационной, санитарно-гигиенической ситуации и дозах облучения населения;

результаты научных исследований, касающиеся конкретного района;

социально-психологическая обстановка в регионе;

состояние сельскохозяйственного производства и лесного хозяйства в регионе;

результаты реализации мер по радиационной защите населения;

нормативная правовая база, определяющая меры по социальной защите пострадавших граждан.

В рамках Программ совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства в период 2006–2016 гг. был реализован ряд новых подходов к ведению информационной работы по чернобыльской тематике. Создана национальная структура для координации информационной работы – Белорусское отделение Российско-белорусского информационного центра по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, обеспечено эффективное функционирование элементов единой информационной инфраструктуры по вопросам радиационной безопасности и проблемам последствий чернобыльской катастрофы.

В основном действующая система строится на информировании местных жителей через специалистов райисполкомов, систем образования, здравоохранения, культуры, а также местных информационных структур (центров, кабинетов, кружков).

Совершенствование информационных механизмов, организация эффективной и доступной (доходящей до каждой семьи) разъяснительной работы в районах радиоактивного загрязнения относится к числу важнейших приоритетов социальной политики в преодолении последствий чернобыльской катастрофы. О необходимости поиска новых путей информирования населения стали говорить в начале 2000-х гг. Исследования, проведенные в Беларуси, России и Украине в рамках проекта ICRIN, подтверждают, что пострадавшие в результате аварии на Чернобыльской АЭС нуждаются в четких и всеобъемлющих ответах на ряд вопросов. Для удовлетворения этой потребности необходимо изыскивать новые способы информирования, а также вести разъяснительную работу с жителями районов, в которых уровень радиационного облучения слишком низок, чтобы представлять реальную опасность для здоровья людей.

Приоритетными являются следующие формы и методы подачи информации:

интерактивный обмен информацией на местном, районном, областном и республиканском уровнях через Интернет и электронную почту (как наиболее мобильный канал связи) для оперативных и компетентных консультаций специалистов районного уровня;

новостная рассылка в регионы по электронной почте пресс-релизов об усилиях государства по реабилитации пострадавших территорий;

выпуск периодического издания (журнала, бюллетеня), посвященного возрождению и развитию территорий;

периодические тренинги для журналистов средств массовой информации межгосударственного, республиканского, областного и районного уровней;

интеллектуальные телевизионные программы по чернобыльской тематике для молодежи (по примеру передачи «Умники и умницы»);

социальная реклама по чернобыльской тематике;

конкурсы творческих и исследовательских работ детей и молодежи по тематике возрождения и развития пострадавших территорий.

При проведении информационной работы необходимо учитывать особенности общественного восприятия последствий чернобыльской катастрофы. Это распространенность убеждений о небезопасности территорий радиоактивного загрязнения для проживания и жизнедеятельности, акцентированная ориентация массового сознания на трагически негативный образ Чернобыля. Исходя из этого, актуальной задачей при формировании радиоэкологической грамотности является проведение адресной информационной работы с учетом уровня информированности и особенностей личностного восприятия радиационной опасности (адресное информирование).

Для преодоления чернобыльских стереотипов важно доводить до населения то, что ключевыми факторами в возникновении болезней в современном мире являются эмоциональные стрессы, низкая физическая активность, нерациональное питание, избыточный вес, употребление алкоголя, табакокурение, а не радиационный фактор. Во всем мире катастрофически нарастает химическое и техногенное электромагнитное загрязнение окружающей среды. Люди должны осознать возможность нормального проживания на пострадавших территориях с приемлемым уровнем риска.

Учитывая, что жизнедеятельность взрослого населения основывается на устоявшихся стереотипах поведения и трудно поддается изменению, на современном этапе большое значение должно придаваться работе с детьми и молодежью. Направленность информационно-просветительской работы на молодежную категорию содействует воспитанию радиоэкологически грамотного поколения, формированию его активной и творческой гражданской позиции.

Неотъемлемой частью системы информирования является обратная связь с потребителями информации. Она организуется путем проведения регулярных социологических исследований, семинаров, на которых все желающие могут получить ответы на вопросы от соответствующих специалистов, издания сборников ответов на наиболее часто задаваемые вопросы.

Наибольшим интересом пользуются интерактивные формы информирования – личные встречи, информационно-творческие акции, наглядные – фильмы, презентации, содержащие, среди прочего, конкретную информацию о районах и людях, живущих в них.

Примерами такого подхода являются следующие, реализованные Белорусским отделением Российско-белорусского информационного центра по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проекты:

интернет-акция «Облако утвердительных мыслей» (цель – популяризация темы возрождения пострадавших в результате чернобыльской катастрофы территорий в общественном национальном сознании);

интернет-акция «Зажги свечу памяти» (цель – дань памяти тем, кто ценою своей жизни и здоровья ликвидировал последствия аварии на ЧАЭС);

информационно-творческие акции в формате интеллектуальной игры (брейн-ринги) «Молодежь – возрождению после Чернобыля» (цель – формирование радиоэкологической культуры и навыков безопасной жизнедеятельности);

журнал для детей младшего школьного возраста «Капелька» по основам радиационной безопасности (цель – содействие развитию познавательной активности учащихся в области радиоэкологии, радиационной безопасности);

альбом о брендах экономики пострадавших в результате чернобыльской катастрофы районов «Экскурсия в возрождение» (цель – содействие формированию положительного имиджа пострадавших районов как перспективных субъектов страны, раскрытию их инвестиционной привлекательности, достижению равноправного статуса с другими районами).

Об эффективности наглядных и интерактивных форм информационной работы свидетельствует следующий факт. В 2015 и 2016 гг. были организованы экскурсии студентов Гомельского медицинского университета и Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины в Хойникский и Калинковичский районы и студентов Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова и Могилевского государственного медицинского колледжа в Быховский и Славгородский районы. Основной целью мероприятия стало формирование у молодых людей адекватного представления о современном социально-экономическом состоянии и историко-культурном наследии пострадавших территорий, их вовлечение в возрождение родного края. После проведения экскурсий были проанализированы опросники «индикатора лояльности». Установлено, что после такого мероприятия 84,2 % участников изменили свое представление о жизни в пострадавших районах в лучшую сторону, а 63,2 % выразили желание после окончания вуза получить распределение в пострадавшие районы. До экскурсии таких респондентов было 33,3 %.

В результате проведенного мониторинга социально-психологической напряженности и уровня информированности населения, проживающего в Гомельской и Могилевской областях, установлено, что наибольшее количество страхов, связанных с радиацией, испытывают граждане, проживающие на незагрязненных территориях. Они менее информированы, чем жители загрязненных территорий. Это свидетельствует о том, что с данной целевой аудиторией также необходимо проводить активную информационную работу. При этом должны решаться следующие задачи: формирование адекватного восприятия пострадавших территорий со стороны населения незагрязненных территорий, преодоление искаженного представления о текущей ситуации на пострадавших территориях, доведение информации о реальных условиях

жизни, деятельности государства по возрождению и развитию этих территорий, результатах реализации программ, проектов, местных инициатив и др.

За последние годы проделана значительная работа по формированию эффективной системы информирования населения, мирового сообщества, изданию и распространению широкого спектра информационных материалов по чернобыльской тематике, налаживанию эффективного взаимодействия со средствами массовой информации на соответствующей концептуальной основе.

Настоящий этап информационной работы, связанный с обеспечением курса на возрождение и развитие пострадавших территорий, реализуется с использованием ресурсов государственных чернобыльских программ. Сегодня информацию можно донести практически до каждого. Но это не главное. Главное, чтобы она была правильно применена на практике, служила на пользу человека, чтобы он был уверен в своем будущем и будущем своих детей. Постчернобыльская информационная политика требует именно такого подхода.

Среди проблем, существующих как в пострадавших в результате чернобыльской катастрофы районах, так и в целом по республике, можно условно выделить локальные (требующие для их решения тактических действий) и общенациональные (требующие осуществления стратегических подходов).

Локальные проблемы:

низкая радиоэкологическая грамотность населения пострадавших районов;

недостаточное методическое и техническое оснащение пострадавших районов (включая подготовку специалистов, наличие оборудования и т. д.);

соседство с потенциально опасными загрязненными территориями.

Общенациональные проблемы:

бытование мифов и стереотипов о «чернобыльских» территориях;

нежелание молодежи и специалистов жить и работать в пострадавших районах;

разобщенность национального сознания: деление на «них» (пострадавшие районы, у которых «чернобыльские» проблемы) и «нас» (чистые районы, которых эти проблемы не касаются), постоянное сравнивание и противопоставление двух «лагерей».

Очевидно, что сокращение информационной работы в обозначенном направлении в должном объеме может привести к обострению указанных проблем, а именно:

повысить уровень социально-психологической напряженности населения, проживающего на территории радиоактивного загрязнения, и степень деструктивных настроений;

повысить радиационную опасность для населения территорий радиоактивного загрязнения, что, в свою очередь, может повлиять на здоровье;

привести к дефициту кадров в пострадавших районах, что существенно снизит их социально-экономическое развитие;

укрепить бытование «чернобыльских» мифов, которые, за отсутствием объективной информации, будут проецироваться населением, в том числе на новую Белорусскую АЭС;

привести к нарушению функционирования созданной в рамках предшествующих государственных и союзных чернобыльских программ Комплексной системы информационного обеспечения в области преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, в первую очередь на местном и районном уровнях.

Таким образом, очевидно, что изменения в общественной жизни, вызванные чернобыльской катастрофой и ее последствиями, далеки от завершения. Особенно если учесть, что упомянутый курс на возрождение и развитие пострадавших территорий объявлен Главой государства в 2009 г., а масштабно начал реализовываться после принятия очередной, пятой по счету Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 годы и на период до 2020 года. Если же говорить о влиянии катастрофы на ЧАЭС на общественную жизнь (не ограничиваясь только Республикой Беларусь), то следует отметить изменения в политике государств, даже не имевших отношения к «Чернобылю» и его последствиям. Речь идет о тенденциях, связанных с превентивными мерами и желанием преодолеть потенциальную опасность.

Список использованных источников

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. – М. : Восток-Запад, 2009. – 958 с.

2. Наследие Чернобыля: медицинские, экологические и социально-экономические последствия и рекомендации правительствам Беларуси, Российской Федерации и Украины [Электронный ресурс]. – Чернобыльский форум. – 2006. – Режим доступа: http://un.by/f/file/Chenobyl %20Legacy-Rus.pdf. – Дата доступа: 08.11.2016.

3. Медицинские последствия чернобыльской аварии и социальные программы здравоохранения : доклад экспертной группы «Здоровье» Чернобыльского форума ООН [Электронный ресурс] // ВОЗ, Женева. – 2006. – Режим доступа: http://whqlibdoc.who.int/publications/2009/9789244594179_rus.pdf. – Дата доступа: 08.11.2016.

4. Последствия облучения для здоровья человека в результате чернобыльской аварии : научное приложение к докладу НКДАР ООН 2008 года Генеральной Ассамблее [Электронный ресурс] // ООН, Нью-Йорк. – 2012. – Режим доступа: http://www.unscear.org/docs/reports/2008/12-55525_Report_2008_Annex_D_RUSSIAN.pdf. – Дата доступа: 08.11.2016.

5. Отчет «Оценка информационных потребностей населения Республики Беларусь, пострадавшего от катастрофы на Чернобыльской АЭС» [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://chernobyl.gov.by/index.php?option=com_phocadownload&view=category&download=70:otcheticrinbelarus&id=6:docobzor. – Дата доступа: 08.11.2016.

6. *Мартищенкова, Е. В.* Перспективы возрождения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий (по оценкам жителей загрязненных районов) / Е. В. Мартищенкова // Социол. альм. – 2015. – Вып. 6. – С. 182–191.

7. Концептуальные документы по информационной работе, связанной с чернобыльской тематикой [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://chernobyl.gov.by/index.php?option=com_phocadownload&view=category&download=61:collectionmaterialsinform2009&id=5:docconcept. – Дата доступа: 08.11.2016.

8. Комплексная система информационного обеспечения в области преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа. – http://chernobyl.gov.by/index.php?option=com_phocadownload&view=category&download=66:complexsysteminformations&id=5:docconcept. – Дата доступа: 08.11.2016.

N. Y. BORISEVICH

PROVIDING OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL INFORMATION OF POPULATION AFTER THE CHERNOBYL DISASTER: APPROACHES AND PROBLEMS

Summary

The basic principles underlying the post-Chernobyl information policies as well as concept papers in the field of information security were analyzed. It sets out the traditional and new approaches to public awareness in the conditions of existing Chernobyl stereotypes and myths and the information requirements. The problems that exist in both affected by the Chernobyl disaster areas, and in the country in general were characterize.

Keywords: Chernobyl disaster, public awareness, Chernobyl myths, post-Chernobyl information policy.

Поступила 10.11.2016 г.

УДК 351.78:614.8.01

Т. Б. МЕЛЬНИЦКАЯ,

доктор психологических наук, профессор,
НОУ ДПО «Центральный институт повышения квалификации Госкорпорации «Росатом»,
г. Обнинск

Т. В. БЕЛЫХ,

кандидат психологических наук, НОУ ДПО «Центральный институт
повышения квалификации Госкорпорации «Росатом», г. Обнинск

РЕЗУЛЬТАТЫ АКТУАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ

Представлены результаты актуальной оценки социально-психологической ситуации на радиоактивно загрязненных территориях России в 2014 г. Выявлена обеспокоенность населения социально-экономическими проблемами и экологическими последствиями аварии на Чернобыльской АЭС, проведена оценка степени доверия населения лицам, способным повлиять на изменение уровня жизни, представлена оценка гуманитарных последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Полученные результаты исследования целесообразно учитывать при разработке программ мероприятий, направленных на повышение культуры безопасности жизнедеятельности у населения России, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях.

Ключевые слова: радиоактивно загрязненные территории, обеспокоенность социально-экономическими проблемами и экологическими последствиями аварии на Чернобыльской АЭС, степень доверия лицам, способным повлиять на изменение уровня жизни, гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС.

Глобальная по своим масштабам и последствиям авария на Чернобыльской атомной электростанции, происшедшая в 1986 г., привела к появлению острой и долгосрочной проблемы психологической реабилитации населения пострадавших территорий, а также их социальной защиты.

По данным ряда авторов [1–5], наряду с масштабными экологическими, социально-экономическими, значительными медико-социальными последствиями, вызванными радиацией, авария на Чернобыльской АЭС отразилась на психическом здоровье населения радиоактивно загрязненных территорий (РЗТ).

Наблюдения (2005–2013), выполненные Т. А. Марченко, Т. Б. Мельницкой, В. Ю. Рыбниковым, А. В. Симоновым, подтвердили отсутствие тенденции к угасанию неблагоприятных последствий у населения РЗТ в течение многих лет после аварии, а также показали высокий уровень психоэмоционального напряжения и тревоги на протяжении многих лет.

В 1990-х гг. в атомной энергетике получила развитие концепция культуры безопасности, связывающая культуру безопасности с позицией, образом мыслей и поведением отдельных лиц, со стилем деятельности организаций [6; 7]. Возникло понимание того, что данное понятие может быть применимо не только к персоналу потенциально опасных объектов, но и к населению РЗТ.

С целью разработки программ мероприятий, направленных на повышение культуры безопасности жизнедеятельности у населения РЗТ, важно проводить оценку социально-психологической ситуации на этих территориях.

Материал и методы исследования

Исследование проводилось на территориях Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей России в 2014 г. В нем приняли участие 405 человек в возрасте от 16 до 78 лет, проживающих на РЗТ и радиоактивно незагрязненных территориях (РНТ) России.

Характеристики выборки представлены в табл. 1.

Таблица 1. **Характеристики выборки исследования**

Категория выборки	Брянская область $N = 101$		Калужская область $N = 103$		Тульская область $N = 101$		Орловская область $N = 100$	
	n_1	%	n_2	%	n_3	%	n_4	%
РЗТ	70	69,3	67	65,0	60	59,4	79	79,0
РНТ	31	30,7	36	35,0	41	40,6	21	21,0

Примечание (здесь и далее по тексту): N – общее число опрошенных респондентов; n – число опрошенных респондентов в данной обследованной группе; % – процентная доля респондентов данной обследованной группы от общего числа опрошенных.

Исследование проводилось с применением «Методики исследования социально-психологических проблем населения радиоактивно загрязненных территорий» [8]. Данная методика была разработана для исследования особенностей социальной дезадаптации населения РЗТ после чернобыльской аварии в связи с психологическими особенностями восприятия радиационного риска в 1989 г. специалистами Обнинского научно-исследовательского центра «Прогноз» (ОНИЦ «Прогноз»). Методика верифицирована и модернизирована в 2005 г. специалистами ОНИЦ «Прогноз». Для верификации методики были использованы результаты исследования населения РЗТ и РНТ России и Беларуси, выполненного в 2001–2002 гг. Данная методика позволяет выявить обеспокоенность населения РЗТ и РНТ социально-экономическими проблемами и экологическими последствиями аварии на Чернобыльской АЭС, оценить степень доверия населения РЗТ и РНТ лицам, способным повлиять на изменение уровня жизни, выявить мнение респондентов относительно гуманитарных последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ актуальной оценки социально-психологической ситуации на РЗТ и РНТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей проводился по следующим блокам:

анализ обеспокоенности населения социально-экономическими проблемами и экологическими последствиями Чернобыльской аварии;

оценка степени доверия населения РЗТ и РНТ лицам, способным повлиять на изменение уровня жизни на РЗТ;

анализ гуманитарных последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

На первом этапе работы изучалась обеспокоенность населения РЗТ и РНТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей социально-экономическими проблемами и экологическими последствиями чернобыльской аварии. В качестве контрольной группы выступили респонденты, проживающие на РНТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей.

Корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена) показал схожесть рейтингов социально-экономических проблем и экологических последствий аварии на ЧАЭС, вызывающих беспокойство у населения РЗТ и РНТ (на уровне значимости $p < 0{,}001$).

Рейтинг социально-экономических проблем, вызывающих беспокойство у населения РЗТ и РНТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей, представлен в табл. 2.

Таблица 2. **Рейтинг социально-экономических проблем и экологических последствий аварии на ЧАЭС, вызывающих беспокойство у населения РЗТ и РНТ**

Актуальные социально-экономические проблемы	РЗТ		РНТ		Уровень значимости различий (p <)
	X_1	S_{p1}	X_2	S_{p2}	
Высокие цены, инфляция	67,8	2,81	72,1	3,95	–
Уровень медицинского обслуживания	43,8	2,99	39,3	4,30	–
Уровень жизни	32,2	2,81	27,0	3,91	–
Жилищные проблемы	26,5	2,66	32,8	4,13	–
Ухудшение здоровья	25,8	2,63	15,6	3,19	0,050
Слабое экономическое развитие региона	19,8	2,40	13,1	2,97	–
Преступность, коррупция	19,8	2,40	36,1	4,23	0,001
Безработица	17,0	2,26	13,9	3,05	–
Радиоактивное загрязнение окружающей среды и продуктов питания	17,0	2,26	10,7	2,72	–
Политическая нестабильность	12,0	1,96	19,7	3,50	–
Угроза терроризма	6,4	1,47	9,8	2,62	–
Распределение льгот	3,5	1,11	3,3	1,57	–

Примечание (здесь и далее по тексту): X – относительная частота ответов (%); S_p – стандартная ошибка процента (%).

Выявлены статистически значимые различия в обеспокоенности населения РЗТ и РНТ социально-экономическими проблемами. Данные анализировались с помощью статистического критерия φ* – углового преобразования Фишера.

Согласно представленным данным, наибольшую обеспокоенность у всего опрошенного населения Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей вызывают высокие цены и инфляция (1-е ранговое место, 67,8–72,1 %).

Около половины опрошенных обеспокоены уровнем медицинского обслуживания (39,3–43,8 %).

Около третьей части опрошенного населения Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей обеспокоены существующим уровнем жизни (27,0–32,2 %) и жилищными проблемами (26,5–32,8 %).

Обеспокоенность проблемой ухудшения здоровья значительно выше у населения, проживающего на РЗТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей, чем у населения РНТ (на уровне значимости $p < 0{,}050$). В основе проблем психосоматических расстройств, снижающих уровень здоровья населения, выступает необеспеченность пострадавшего населения приемлемыми социальными условиями, и именно кризисное состояние экономики является ведущим по значимости фактором, обусловливающим негативные тенденции в адаптации пострадавшего населения.

Жители РНТ значительно чаще (на уровне значимости $p < 0{,}001$), чем жители РЗТ, отмечают обеспокоенность нынешним уровнем преступности и коррупции.

Для совершенствования работы СМИ и координирования работы СМИ и органов здравоохранения, образования, информационных, экологических, социальных учреждений в ходе оценки социально-психологических проблем населения РЗТ и РНТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей важно выявить тех лиц, которые могут повлиять на изменение уровня их жизни.

В табл. 3 представлен рейтинг лиц, способных, по мнению населения РЗТ и РНТ, повлиять на изменение уровня жизни.

Таблица 3. **Рейтинг лиц, способных, по мнению населения РЗТ и РНТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей, повлиять на изменение уровня жизни**

Лица, способные повлиять на изменение уровня жизни	РЗТ		РНТ		Уровень значимости различий (p <)
	X_1	S_{p1}	X_2	S_{p2}	
Правительство	62,2	2,92	61,4	4,29	–
Президент	56,5	2,98	50,4	4,40	–
Местная администрация	45,6	3,00	40,5	4,32	–
Ученые, врачи, учителя, экологи	27,6	2,69	36,4	4,24	0,050
Жители	21,6	2,48	26,4	3,88	–
Международные организации	13,8	2,08	13,2	2,98	–
Представители крупного бизнеса	10,2	1,82	17,4	3,34	–
Местные предприниматели	8,8	1,71	7,4	2,30	–

Корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена) показал схожесть рейтингов лиц, способных повлиять на изменение уровня жизни у населения РЗТ и РНТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей (на уровне значимости $p < 0{,}001$).

Согласно полученным данным, в ответ на вопрос: «Кто, на Ваш взгляд, может повлиять на изменение уровня жизни на РЗТ?» многие респонденты

свои надежды связывают с деятельностью правительства (61,4–62,2 %), президента (50,4–56,5 %), местной администрации (40,5–45,6 %).

Стабильно большие надежды на улучшение уровня жизни треть всего опрошенного населения возлагает на ученых, врачей, учителей и экологов (27,6–36,4 %). Причем оценки жителей РНТ значительно выше, чем оценки жителей РЗТ (на уровне значимости $p < 0{,}050$).

Следует отметить, что готовы взять на себя ответственность за уровень своей жизни только 21,6 % жителей РЗТ и 26,4 % жителей РНТ. Это свидетельствует о том, что население как РНТ, так и РЗТ начинает верить в собственные силы в изменении уровня своей жизни.

Возможно, нежелание большей части жителей обеих территорий брать на себя ответственность за свою жизнь связано с тем, что существующие в обществе псевдонаучные мифы, связанные с радиацией, угрожающее по содержанию информационное сопровождение установленных льгот и особого статуса «чернобыльца» убеждают в наличии неизлечимой «лучевой» патологии. В связи с этим большая часть жителей пассивно ожидает медицинскую и социальную помощь без каких-либо самостоятельных действий, направленных на разрешение своих проблем.

Следующий этап работы был посвящен анализу мнений населения РЗТ и РНТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей о гуманитарных последствиях аварии на Чернобыльской АЭС, рейтинг которых представлен в табл. 4.

Таблица 4. **Рейтинг гуманитарных последствий аварии на ЧАЭС, по мнению жителей РЗТ и РНТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей**

Гуманитарные последствия аварии на ЧАЭС	РЗТ		РНТ		Уровень значимости различий ($p <$)
	X_1	S_{p1}	X_2	S_{p2}	
Медицинские и демографические последствия	63,1	2,90	64,5	4,21	–
Радиоактивное загрязнение окружающей среды и продуктов питания	55,3	2,99	54,5	4,38	–
Отсутствие перспектив для экономического развития региона	35,5	2,88	24,0	3,76	0,050
Законы, касающиеся реабилитации населения и территорий	18,8	2,35	17,4	3,34	–
Психологические последствия	9,2	1,74	15,7	3,20	–
Социальный кризис	5,3	1,35	6,6	2,19	–

Корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена) показал схожесть рейтингов гуманитарных последствий аварии на ЧАЭС по мнению жителей РЗТ и РНТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей (на уровне значимости $p < 0{,}001$).

Основными гуманитарными последствиями аварии на АЭС население как РЗТ, так и РНТ считает медицинские и демографические последствия и радио-

активное загрязнение окружающей среды и продуктов питания (1–2-е ранговые места).

Обращает на себя внимание тот факт, что жители РЗТ в значительно большей степени обеспокоены отсутствием перспектив для экономического развития региона (на уровне значимости $p < 0{,}050$), чем население РЗТ.

Перечисленные факторы представленного рейтинга, как самые серьезные последствия аварии, многие годы стабильно отмечаются респондентами, проживающими на РЗТ.

Это связано с тем, что от последствий аварии на ЧАЭС больше других пострадало сельское хозяйство, а именно оно испокон веков являлось основным источником дохода на пострадавших территориях. После аварии сильно сократился рынок сбыта пищевых продуктов и другой продукции из пострадавших районов, несмотря на большие усилия по реабилитации. На многих потребителей действует «синдром Чернобыля», они не хотят рисковать и употреблять продукцию из загрязненных районов.

Частые изменения законов, постановлений о социальной защите пострадавшего населения привели, как считают многие, к ухудшению уровня жизни и здоровья людей. Вопросы сохранения льгот на РЗТ поддерживается многими жителями, которые не мыслят жизни без тех небольших дотаций, которые ежемесячно дает им государство. И в то же время в связи с инфляцией размер льготных выплат не вносит существенный вклад в бюджет семьи, но в государственном масштабе размер денежных средств на выплату льгот значителен. Чернобыльский форум рекомендовал оставить льготы только особо пострадавшим категориям граждан, а остальные средства вложить в социально-экономическое развитие территорий. Результаты настоящего исследования подтверждают высокую обеспокоенность всех категорий населения социально-экономическими проблемами и правомерность этих рекомендаций.

На основе результатов социологического исследования социально-психологической ситуации на РЗТ и РНТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Среди социально-экономических проблем и экологических последствий аварии на ЧАЭС наибольшее беспокойство у всего опрошенного населения Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей вызывают высокие цены и инфляция. Около половины опрошенных обеспокоены уровнем медицинского обслуживания. Около третьей части опрошенного населения Брянской, Калужской, Тульской и Орловской обеспокоены существующим уровнем жизни и жилищными проблемами. Обеспокоенность проблемой ухудшения здоровья значительно выше у населения, проживающего на РЗТ Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей, чем у населения РНТ (на уровне значимости $p < 0{,}050$).

2. По мнению большинства респондентов, на изменение уровня жизни на РЗТ в первую очередь могут повлиять правительство, президент, местная администрация. Стабильно большие надежды на улучшение уровня жизни

треть всего опрошенного населения возлагает на ученых, врачей, учителей и экологов. Готовы взять на себя ответственность за уровень своей жизни только 21,6 % жителей РЗТ и 26,4 % жителей РНТ.

3. Основными гуманитарными последствиями аварии на ЧАЭС население как РЗТ, так и РНТ считает медицинские и демографические последствия и радиоактивное загрязнение окружающей среды и продуктов питания. Жители РЗТ в значительно большей степени обеспокоены отсутствием перспектив для экономического развития региона (на уровне значимости $p < 0{,}050$), чем население РЗТ.

Практические рекомендации

На основе выводов исследования могут быть предложены следующие практические рекомендации:

1. Рекомендуется продолжать проведение информационно-консультационных мероприятий, направленных на повышение культуры безопасного проживания на РЗТ у населения Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей, с использованием инновационных методов информирования, в том числе:

организация выездов лекционных бригад ученых и специалистов для проведения информационно-разъяснительной работы среди населения;

разработка, издание и распространение информационных материалов (памяток, брошюр, буклетов и т. п.) об особенностях, правилах, опасностях и льготах проживания в зонах, затронутых радиационным загрязнением (в средствах массовой информации, на радио и телевидении);

рекомендуется организовывать регулярные выступления по местному телевидению высококвалифицированных авторитетных специалистов по вопросам медицинского обслуживания, уровня жизни и состояния здоровья жителей РЗТ, экономического развития региона.

2. При разработке информационных мероприятий в первую очередь осветить темы, наиболее актуальные в настоящий момент для населения РЗТ:

медицинские и демографические последствия аварии на ЧАЭС;

радиоактивное загрязнение окружающей среды и продуктов питания;

перспективы для экономического развития региона.

3. Для повышения эффективности информационной работы с населением необходимо проводить социально-психологический мониторинг, направленный на выявление информационных запросов, возможностей и проблем и оценку психоэмоциональной напряженности населения, а также учитывать результаты мониторинга в принятии и коррекции социальных решений и программ.

Список использованных источников

1. *Абрамова, В. Н.* Взгляд психолога на Чернобыльскую аварию / В. Н. Абрамова // Наука и жизнь. – 1988. – № 11. – С. 78–81.

2. *Гуськова, А. К.* Клинические и организационные аспекты ликвидации последствий аварии на ЧАЭС / А. К. Гуськова // Воен. мед. журн. – 1993. – № 4. – С. 14–20.

3. *Зыкова, И. А.* Радиотревожность населения загрязненных территорий и меры по ее снижению : пособие для спец. служб Роспотребнадзора / И. А. Зыкова, Г. В. Архангельская. – СПб., 2007. – 24 с.

4. Информационно-психологическая безопасность от риска радиационного поражения: концепция, принципы, модель, рекомендации / Т. А. Марченко [и др.] // Рос. отд-ние Рос.-белорус. информ. центра по проблемам преодоления последствий чернобыльской катастрофы. – М., 2009. – 240 с.

5. Наследие Чернобыля: медицинские, экологические и социально-экономические последствия : обзор. докл. ООН на Чернобыльском форуме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iaea.org/Publications/Booklets/Russian/chernobyl_rus.pdf. – Дата доступа: 25.11.2013.

6. Психологическая концепция культуры безопасности в атомной энергетике. – М. : ЦЭМИ РАН, 1999. – 175 с.

7. Разработка анкеты для оценки уровня сформированности культуры безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях / В. Ю. Рыбников [и др.] // Ученые зап. Ун-та им. П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 11 (105). – С. 142–148.

8. Совершенствование информационных технологий при работе с населением радиоактивно загрязненных территорий : практ. рекомендации / под ред. В. Н. Абрамовой. – Обнинск, 2005. – 186 с.

T. B. MELNITSKAYA, T. V. BELYKH

THE RESULTS OF RELEVANT ASSESSMENT OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL SITUATION IN THE CONTAMINATED AND NON-CONTAMINATED AREAS OF THE BRYANSK, KALUGA, TULA AND OREL REGIONS

Summary

The results of relevant assessments of the socio-psychological situation in the contaminated and non-contaminated areas of the Bryansk, Kaluga, Tula and Orel regions of Russia in 2014 were presented. It was identified concerns of the population of socio-economic problems and ecological consequences of the Chernobyl accident. There is an assessment of the level of the population trust to the persons who are able to influence the change of quality of life as well as an assessment of the humanitarian consequences of the Chernobyl accident. The obtained results should be considered in the organization of the program aimed at the increase of safety culture among citizens of Russia living in contaminated areas.

Keywords: radioactively contaminated areas, the concern of socio-economic problems and ecological consequences of the Chernobyl accident, the level of trust to persons who are able to influence the change of quality of life, the humanitarian consequences of the Chernobyl accident.

Поступила 14.11.2016 г.

УДК: 316.776.23+316.334.52](476.2)

Е. В. МАРТИЩЕНКОВА,
Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ЗНАЧИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС

В статье анализируются индикаторы, позволяющие выявить не только общее отношение респондентов к населенному пункту их проживания, но также и «проблемные позиции» в развитии социальной сферы в пострадавших районах для оказания адресной помощи, учета мнения людей по многим бытовым вопросам, а также оказывающие влияние на мнение населения о перспективах возрождения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий.

Ключевые слова: чернобыльская катастрофа, последствия аварии на ЧАЭС, радиоактивное загрязнение, экология, общественное мнение, социальная инфраструктура, социальная сфера.

После аварии на ЧАЭС 26 апреля 1986 г. прошло 30 лет, однако восприятие ее последствий остается и сегодня достаточно напряженным и неоднозначным по ряду аспектов.

За прошедшие годы выросло не одно новое поколение, произошли кардинальные изменения общественно-политического устройства – Беларусь стала суверенным государством, обязанным самостоятельно решать проблемы развития экономики, социальной сферы и культуры с целью сохранения независимости и повышения качества жизни населения. За данный период произошли и системные сдвиги в стратегии работы с последствиями аварии на ЧАЭС: на сегодняшний день речь уже идет не просто о ликвидации последствий аварии, а о реабилитации пострадавших территорий, причем в большей степени социальной, то есть восстановлении привычного уклада и образа жизни, нарушенного стихийными факторами, создание нормальных условий проживания и жизнедеятельности людей [1, с. 3]. Основная суть реализуемых в настоящее время различных чернобыльских программ заключается уже не столько в возврате земель в сельскохозяйственный оборот, сколько в обеспечении комплексного подхода к решению чернобыльской проблемы в отдаленный период после катастрофы на ЧАЭС. И нацелены эти программы как на восстановление и развитие «чернобыльских» регионов, так и на сохранение проводимых ранее защитных и реабилитационных мероприятий, в том числе обеспечение условий проживания (организация учебы, медицинского обслуживания, работа общественного транспорта, ЖКХ и бытового обслуживания, досуга и т. д.) и хозяйственной деятельности равносильных, а в чем-то и превосходящих чи-

стые районы, при соблюдении соответствующих правил поведения и безопасности. Среди этих мероприятий можно выделить медицинские (спецдиспансеризация населения, профилактические оздоровительные мероприятия для ликвидаторов), меры социальной защиты (оздоровление детей, бесплатное питание в школах; предоставление льгот), радиационный мониторинг, научные разработки и многое другое. Как результат, сегодня радиоэкологическая, социально-экономическая и социально-психологическая обстановка на пострадавших территориях более-менее стабильна.

Для выявления общественного восприятия текущей постчернобыльской ситуации населением пострадавших районов Институт социологии НАН Беларуси, в рамках реализации Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на период до 2016 года, выполнил научно-исследовательский проект, в котором исследования были направлены на изучение проблемной ситуации в «пострадавших районах» и определялись потребностью получения дифференцированных данных (по группам и категориям) об отношении населения к условиям проживания на данной территории.

Генеральной совокупностью данного социологического исследования являлись жители, проживающие на радиоактивно загрязненных территориях. Выборочная совокупность составляла 600 человек и состояла из жителей Брагинского, Ветковского, Наровлянского, Хойникского, Чечерского районов Гомельской области. В каждом районе было опрошено 120 ± 5 человек с учетом распределения жителей по типу населенного пункта (город-село), полу, возрасту, образованию. В результате проведения исследования была получена репрезентативная выборка по типу населенного пункта, полу, возрасту и образованию. При этом мы имели возможность описать «пострадавшие районы» с погрешностью ± 4,0 % при уровне доверия 0,95. Кроме того, распределение ответов позволяло выявить возможные отклонения от средних по всей выборочной совокупности, а также различия между группами и категориями по каждому из пунктов шкалы – вариантов ответа.

Для того, чтобы полученные данные были более информативными, проведем их сравнительный анализ с подобными показателями по республике в целом[1], причем для анализа мы будем использовать только данные по равноценным регионам (районные центры и сельские населенные пункты в общереспубликанском массиве).

Для начала рассмотрим непосредственное отношение респондентов к населенному пункту своего проживания. Распределение ответов представлено в табл. 1.

Данные табл. 1 показывают, что большинство опрошенных респондентов, как в пострадавших районах, так и в общереспубликанском массиве, выразили положительное отношение («Мне очень нравится здесь жить» + «В целом я

[1] Исследование проводилось в мае 2015 г. Выборка составила 2000 респондентов.

Таблица 1. **Отношение жителей исследуемых районов к своему населенному пункту, % от числа опрошенных**

Как Вы относитесь к своему населенному пункту?	Пострадавшие районы		Республика в целом	
	районные центры	село	районные центры	село
Нет ответа	0,6	0,7	2,0	1,9
Мне очень нравится здесь жить	25,8	41,1	41,6	37,4
В целом я доволен(а), но кое-что хотелось бы изменить	48,7	42,6	48,4	49,2
В целом положительное отношение	***74,5***	***83,7***	***90,0***	***86,6***
Мне не нравится здесь жить, хотел(а) бы уехать отсюда	21,1	12,4	6,1	9,4
Другое	0,9	1,1	1,1	0,3
Затрудняюсь ответить	2,8	2,1	0,9	1,7

доволен(а), но кое-что хотелось бы изменить») к своему населенному пункту – показатель превышает 70 %. Примечательно, что существенные статистически значимые различия в оценках наблюдаются только в районных центрах. Опрошенные городские жители пострадавших районов при ответе на данный вопрос гораздо реже, чем по республике, в целом отмечали позицию «Мне очень нравится здесь жить» – 25,8 % (41,6 % по республике), в то время как сельские жители этих же районов отмечали данную позицию несколько реже, чем в целом по республике – 37,4 и 41,1 % соответственно.

Что касается количества респондентов, желающих покинуть свой населенный пункт и переехать куда-нибудь, то больше всего их опять же в районных центрах пострадавших территорий – 21,1 %, что более чем в 3 раза превышает показатель по республике. Сельское население также более склонно к переезду именно в пострадавших районах (12,4 %). Однако этот показатель не является критическим в связи с тем, что он ненамного выше среднего показателя по республике относительно естественного территориального перемещения людей по таким причинам, как отъезд на учебу, замужество, поиск работы, ведение собственного бизнеса и т. п., который варьируется от 5 до 10 % в различные периоды.

Полученная в ходе исследований информация позволяет выявить не только общее отношение респондентов к населенному пункту их проживания, но также и «проблемные позиции» в развитии социальной сферы в пострадавших районах для оказания адресной помощи, учета мнения людей по многим бытовым вопросам. Вполне очевидно, что проводимый комплекс мероприятий направлен, в первую очередь, на то, чтобы изменить в лучшую сторону устоявшийся уклад жизни населения пострадавших территорий, формальные и межличностные отношения, организацию учебы, медицинского обслуживания, общественного транспорта, ЖКХ и бытового обслуживания, досуга.

С этой целью в рамках данного научно-исследовательского проекта замерялись не только индикаторы общего отношения к населенному пункту проживания, но и его (населенного пункта) оценка по основным характеристикам. Включенные в инструментарий исследования вопросы позволили выявить, как население оценивает уровень развития инфраструктуры в своем населенном пункте. Респондентам было предложено дать характеристику своему населенному пункту по нескольким критериям, учитывающим его инфраструктуру в настоящее время. Для более детального анализа полученных в ходе социологического исследования данных, а также в целях визуализации результатов рассчитывался порядковый индекс по каждой из изучаемых характеристик населенного пункта. Данный индекс находится в пределах от 1 до 3, где 1 – оценка «плохо», 2 – «удовлетворительно» и 3 – «хорошо», и рассчитывался по формуле:

$$I = \frac{a_1 \times 3 + a_2 \times 2 + a_3 \times 1}{100},$$

где I – индекс оценки респондентами общего состояния инфраструктуры своего населенного пункта; a_1 – процент респондентов, давших оценку состоянию инфраструктуры своего населенного пункта «хорошо»; a_2 – процент респондентов, давших оценку состоянию инфраструктуры своего населенного пункта «удовлетворительно»; a_3 – процент респондентов, давших оценку состоянию инфраструктуры своего населенного пункта «плохо».

При интерпретации результатов следует учитывать, что чем выше индекс по конкретной характеристике, тем выше ее оценка по населенному пункту проживания (рис. 1–2).

Результаты проведенных исследований показывают, что на пострадавших от аварии на ЧАЭС территориях проводимый государством комплекс мероприятий по их возрождению дает свои результаты. Особенно это заметно при проведении сравнительного анализа данных по пострадавшим территориям и республике в целом. На рис. 1 и 2, представленных ниже, мы видим, что оценки населения пострадавших территорий ненамного ниже оценок остального населения, а некоторые характеристики населенных пунктов оценивались даже выше.

Однако можем отметить, что, по мнению населения как пострадавших территорий, так и условно «чистых», остается еще достаточно широкий спектр проблем, которые местным органам власти необходимо решить. Итак, рассмотрим более подробно проблемы, волнующие население пострадавших и условно «чистых» районных центров республики (рис. 1).

Как представлено на рис. 1, в целом по двум анализируемым выборкам зафиксировано, что показатели по всем предложенным характеристикам выше 1 (оценка «плохо») и близки к оценке «удовлетворительно». Причем различия между показателями по пострадавшим территориям и республике в целом невелики – от 0,1 до 0,4. Это говорит о постепенном восстановлении социальной

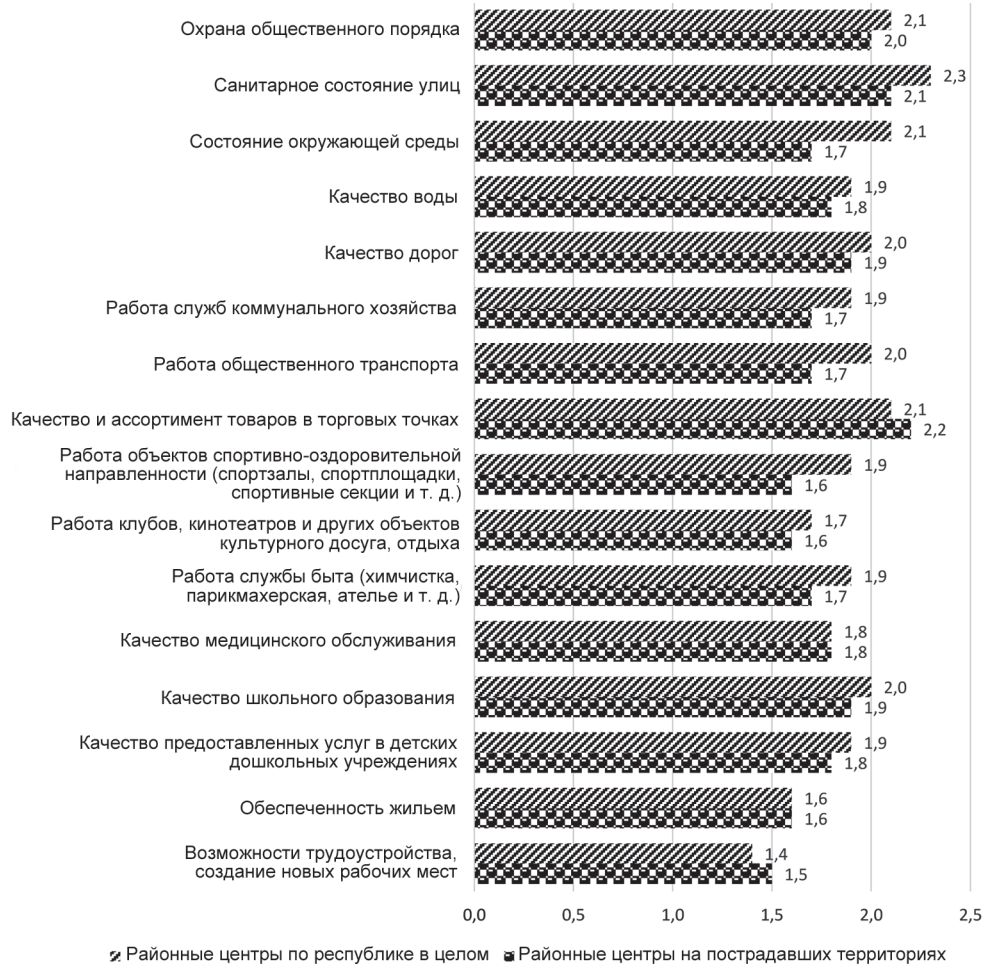

Рис. 1. Оценка респондентами районных центров состояния социальной инфраструктуры своего населенного пункта, индексы (индекс изменяется от 1 до 3, где 1 – плохо, 2 – удовлетворительно, 3 – хорошо)

сферы пострадавших районов. Наибольшие различия наблюдаются по таким характеристикам населенных пунктов, как «состояние окружающей среды» – 0,4; «работа общественного транспорта» и «работа объектов спортивно-оздоровительной направленности» – по 0,3. В то же время качество и ассортимент товаров в торговых точках и возможности трудоустройства и создание рабочих мест респонденты пострадавших территорий оценили несколько выше, чем остальные респонденты.

Далее рассмотрим, как оценивают состояние социальной инфраструктуры респонденты, проживающие в сельских населенных пунктах (рис. 2).

Что касается сельских населенных пунктов, то можем отметить, что индексы на пострадавших территориях по многим характеристикам выше, чем

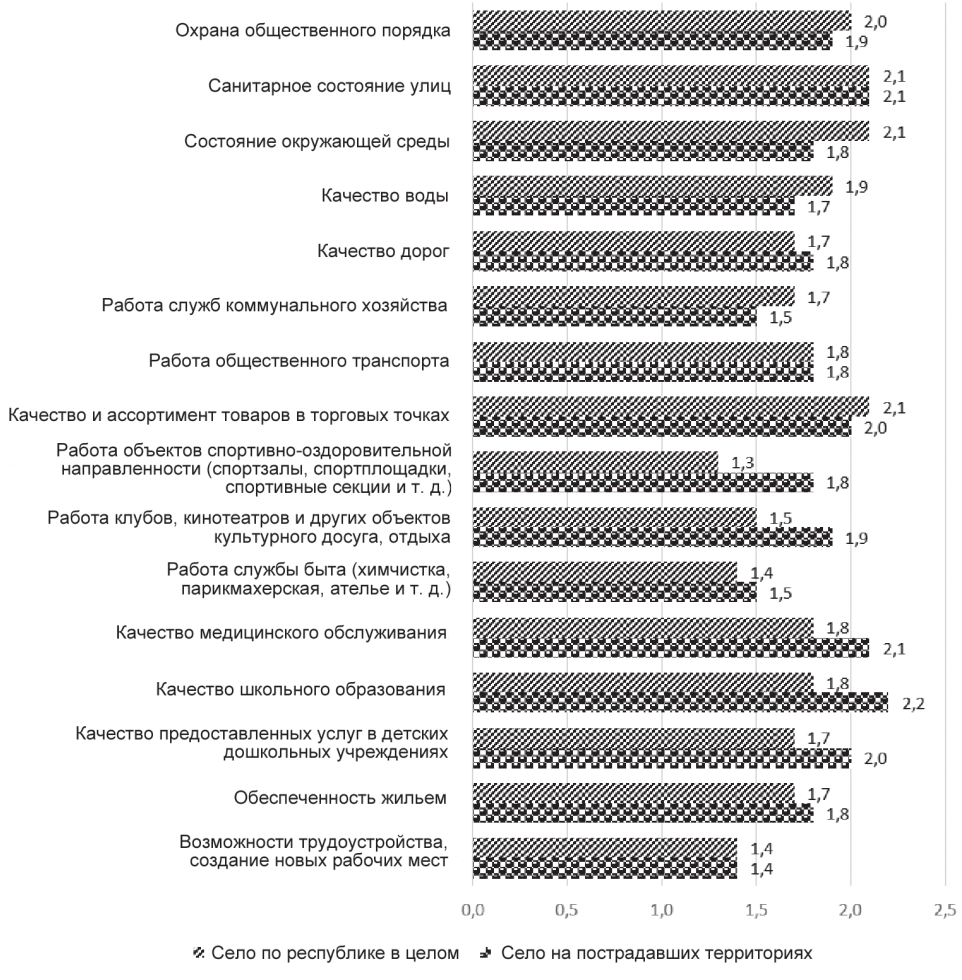

Рис. 2. Оценка состояния социальной инфраструктуры респондентами сельских населенных пунктов, индексы (индекс изменяется от 1 до 3, где 1 – плохо, 2 – удовлетворительно, 3 – хорошо)

в общереспубликанском массиве. Так, более высокую оценку их жители дали таким характеристикам своих населенных пунктов, как качество школьного образования (2,2 – на пострадавших территориях, 1,8 – по республике); качество медицинского обслуживания (2,1 и 1,8 соответственно); качество предоставляемых услуг в детских дошкольных учреждениях (2,0 и 1,7); работа объектов культурного досуга (1,9 и 1,5); обеспеченность жильем (1,8 и 1,7); качество дорог (1,8 и 1,7); работа объектов спортивно-оздоровительной направленности (1,8 и 1,3); работа служб быта (1,5 и 1,4). Возможности трудоустройства и создания новых рабочих мест респонденты обеих выборочных совокупностей оценили одинаково низко – по 1,4. По остальным характеристикам индексы по пострадавшим территориям несколько ниже, чем в обще-

республиканском массиве на 0,1–0,3, но все же они близки к оценке «удовлетворительно».

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на ряд проблем, которые отмечают жители пострадавших территорий, все же ситуация постепенно улучшается и особенно это заметно по сельским территориям. Население уже не воспринимает свое положение как бедственное, и это подтверждают данные табл. 2.

Таблица 2. **Удовлетворенность условиями проживания в населенном пункте, % от числа опрошенных**

Удовлетворены ли Вы условиями проживания в Вашем населенном пункте?	Пострадавшие районы		Республика в целом	
	районные центры	село	районные центры	село
Нет ответа	0,9	–	0,4	2,6
Да	22,6	42,6	35,2	35,8
Скорее да	38,7	35,8	48,0	42,5
В целом удовлетворительное	***61,3***	***78,4***	***83,2***	***78,3***
Скорее нет	21,7	10,6	11,9	10,0
Нет	7,9	5,0	2,8	4,6
В целом неудовлетворительное	***29,6***	***15,6***	***14,7***	***14,6***
Затрудняюсь ответить	8,2	6,0	1,8	4,5

Интерпретируя представленные в табл. 2 данные, можно сказать, что в целом жители исследуемых районов удовлетворены условиями проживания в своем населенном пункте. Если суммировать ответы респондентов на данный вопрос по позициям «да» и «скорее да», то получим достаточно высокие показатели – 60 % и выше. Менее всех проявляют удовлетворенность условиями проживания респонденты районных центров пострадавших территорий – среди них наименьшее количество тех, кто отвечал на поставленный вопрос «да» (22,6 %). В этой же категории выявлено и наибольшее количество респондентов, в той или иной степени неудовлетворенных условиями своего проживания, – 29,6 % (в остальных группах около 15 %). Следует также отметить, что показатели удовлетворенности условиями проживания по сельским населенным пунктам пострадавших территорий и республики в целом практически совпадают – 78,4 и 78,3 % соответственно. Причем ответ «да» чаще выбирали респонденты пострадавших территорий (42,6 % при 35,8 % по республике).

Проведенное исследование показало, что наибольшие ожидания населения в пострадавших районах такие же, как и всего населения республики, независимо от региона проживания. Стремление к повышению материального благосостояния, улучшению жилищных условий и оздоровлению детей характерны для любого человека в принципе.

В оценке перспектив возрождения респонденты пострадавших районов практически сходятся во мнениях (табл. 3).

Таблица 3. **Оценка перспектив дальнейшего возрождения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий, % от числа опрошенных**

Видите ли Вы перспективы в дальнейшем возрождении и развитии пострадавших в результате аварии на ЧАЭС белорусских территорий?	Районные центры	Село
Нет ответа	1,9	1,1
Да, они требуют особого внимания	58,5	60,3
Да, они заслуживают внимания наравне с другими районами республики	32,7	33,0
Нет, эти районы уже достаточно развитые и самостоятельные	2,8	2,5
Нет, целесообразнее вкладывать в развитие непострадавших регионов	3,8	2,8
Другое	0,3	0,4

Большинство опрошенных (50 % и более) считают, что территории, пострадавшие от аварии на ЧАЭС, все еще требуют особого внимания, и приблизительно $^1/_3$ респондентов уверены, что пострадавшие районы заслуживают внимания наравне с другими районами республики. Считают эти районы уже достаточно развитыми небольшое количество респондентов – от 2,5 до 2,8 %. Допускают, что вкладывать деньги в развитие пострадавших территорий нецелесообразно, от 2,8 до 3,8 % опрошенных.

Важным результатом проведенного исследования является то, что он позволяет зафиксировать положительное отношение населения к своим населенным пунктам, а также желание большинства и дальше проживать в этих районах. Однако, несмотря на проводимый государством комплекс мероприятий по возрождению пострадавших территорий, остается еще достаточно широкий спектр проблем, которые, по мнению населения, необходимо решить. Особенно это касается возможности трудоустройства и создания новых рабочих мест – респонденты как на пострадавших территориях, так и по республике в целом оценили данный пункт одинаково низко.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что программы возрождения, на наш взгляд, должны быть детализированы применительно к условиям каждого района, а может быть и отдельных населенных пунктов. Необходимо выделить в особые разделы следующие направления: 1) ожидания людей по улучшению условий жизни (тех аспектов, которые названы в опросе); 2) меры по закреплению местной молодежи и привлечению мигрантов – специалистов из других районов, возможно даже из-за пределов страны. Эти разделы должны быть разработаны на основе полученных в ходе социологических исследований данных, так как проблема возрождения загрязненных территорий будет оставаться актуальной еще долгое время.

Список использованных источников

1. *Шавель С. А.* Социальная реабилитация населения, пострадавшего в результате Чернобыльской аварии / С. А. Шавель, Р. А. Смирнова ; Нац. акад. наук Респ. Беларусь, НИИ радиологии МЧС Респ. Беларусь. – Минск, 1997.

E. V. MARTISCHENKOVA

STATUS AND DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE AS A SIGNIFICANT COMPONENT OF REVIVAL IN THE AREAS AFFECTED BY CHERNOBYL DISASTER

Summary

The article analyzes the indicators that reveal not only the general attitude of respondents to the place where they live, but also the "problem positions" in the development of social sphere in the affected areas for targeted assistance, taking into account the attitudes of people on many domestic issues, and which have an impact on public opinion about the prospects of revival of the affected by the Chernobyl nuclear power plant accident areas.

Keywords: Chernobyl disaster, the consequences of the Chernobyl disaster, contamination, ecology, public opinion, social infrastructure, social sphere.

Поступила 15.10.2016 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт социологии

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Основан в 2010 году

Выпуск 8

Минск
«Беларуская навука»
2017

УДК 316.42(476)(082)

В сборнике представлены статьи ведущих белорусских, российских и украинских социологов, посвященные актуальным проблемам развития белорусского, российского и украинского обществ, социальной теории, методологии и методикам социологических исследований. Особое внимание в данном выпуске уделено исследованиям сферы культуры, которые подготовлены под эгидой Года культуры в Беларуси, и научно-исследовательским проектам, посвященным возрождению территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, приуроченных к 30-летней годовщине события.

«Социологический альманах» рассчитан на студентов, аспирантов, профессиональных социологов, а также читательскую аудиторию, интересующуюся современным социальным развитием Беларуси.

Редакционная коллегия:

И. В. Котляров (главный редактор), И. В. Лашук (зам. главного редактора),
М. И. Артюхин, Е. М. Бабосов (зам. главного редактора),
Н. А. Барановский, В. А. Ильин, В. В. Кириенко, А. А. Коваленя, Н. Е. Лихачев,
Ю. М. Резник, Н. М. Римашевская, Р. А. Смирнова, Г. Н. Соколова (зам. главного редактора),
А. А. Шабунова, С. А. Шавель, В. Р. Шухатович, Н. С. Щекин,
Е. В. Мартищенкова (ответственный секретарь)

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор Л. Е. Земляков,
доктор социологических наук, профессор В. А. Клименко

«Социологический альманах» подготовлен в рамках выполнения Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.; Подпрограмма 3 «Социология и философия». Раздел 1 «Социология»

© Институт социологии НАН Беларуси, 2017
© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора

Котляров И. В. Социология в поисках новой матрицы развития белорусского общества 6

Глобализационные и интеграционные процессы в современных обществах

Котляров И. В. Интеграционные процессы в человеческом измерении (социологические тренды) 18
Соколова Г. Н. Социальные аспекты вступления Республики Беларусь в Евразийский экономический союз 32
Осадчая Г. И. Евразийский экономический союз: первые итоги интеграционных процессов 49
Рязанцев С. В. Внешняя миграционная политика как фактор демографического развития России 63
Морозов А. В., Балич Н. Л., Муха В. Н. Культурная дипломатия в контексте интеграционных процессов в Беларуси и России 72
Сечко Н. Н. Интеграционные процессы Беларуси и России: общественное мнение 82
Малюк А. Н. Концепт глобализации в мир-системном анализе 90
Галич Л. П. Сравнительный анализ уровня жизнестойкости белорусов и россиян..... 101

Социология образования и молодежи

Титаренко Л. Г. Модернизационный потенциал белорусской молодежи: влияние высшего образования 108
Барановский Н. А. Социальная профилактика наркомании среди молодежи 115
Костюкевич С. В., Яковлева Н. И. Об оптимизации баланса теории и практики при подготовке специалистов в технических вузах на постсоветском пространстве 127
Комаровский А. В., Назаренко Ю. С. Эффективность производственной практики в вузах Беларуси (на примере опроса студентов-социологов) 136
Цюхай М. В. Инженерно-технические работники как объект исследования в советской социологии 149
Гулько Е. Ю. Проблемы экологического сознания и поведения студенческой молодежи 160
Рехтина Н. В., Краснова Г. А. Проблемы трудоустройства молодежи в России (по материалам социологического исследования) 167

Социокультурные аспекты развития белорусского общества

Бабосов Е. М. Роль религиозных ценностей в становлении и развитии национально-культурного кода 175
Кройтор С. Н. Методологические основания социологического изучения социокультурного кода 186
Балич Н. Л. Этнокультурные практики – основа воспроизводства культурного кода восточных славян 193
Калачёва И. И. Белорусская диаспора в Карелии: проблемы сохранения идентичности 208

Калашникова А. В. Профессиональные и любительские театры как сегменты индустрии досуга Беларуси 215
Моисеенко В. Г., Войтеховский А. В. Формирование патриотических ценностей курсантов Института пограничной службы Республики Беларусь в современных условиях 225
Павлова А. В. Государственная информационная политика в деле формирования национального самосознания белорусов 236
Жидович В. Е. Феномен трансмедиа в искусстве театра: опыт Беларуси 246
Стаселько К. И. Социология литературы Пьера Бурдьё 259

Тенденции возрождения территорий, пострадавших от чернобыльской катастрофы

Борисевич Н. Я. Обеспечение информационно-психологической безопасности населения после чернобыльской катастрофы: подходы и проблемы 267
Мельницкая Т. Б., Белых Т. В. Результаты актуальной оценки социально-психологической ситуации на радиоактивно загрязненных территориях России 278
Мартищенкова Е. В. Состояние и развитие социальной инфраструктуры как значимая составляющая возрождения территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС 286

Демографические аспекты развития белорусского общества

Артюхин М. И., Пушкевич С. А. Демографический кризис и пути его преодоления в условиях современной Беларуси 295
Каргаполова Е. В., Лашук И. В. Семья как ценность современного общества (по итогам социологических исследований в Астраханской области Российской Федерации и в Республике Беларусь) 305
Сосновская Н. А. Восприятие семейного благополучия в современном белорусском обществе 314

Научные кадры Беларуси: особенности формирования и воспроизводства

Шарый И. Н. Основные тенденции изменения численности и воспроизводственной структуры научных кадров в Республике Беларусь 323
Ворошень О. Г. Особенности оценок ситуации в науке молодых ученых академического сектора науки 332
Денисова Н. Ф. Профессиональный выбор одаренной молодежи в контексте воспроизводства научных и научно-педагогических работников высшей квалификации 340
Щурок Э. М. Проблемы подготовки научных кадров в магистратуре НАН Беларуси 348
Антонова Т. А. Женщины в составе исследователей Беларуси: социологический анализ 358

Проблемы социальной дифференциации белорусского общества

Смирнова Р. А. Социально-классовая структура белорусского общества: теоретико-методологический анализ 365
Смирнов В. Э. К вопросу о механизмах изменения социальной структуры общества (на примерах из истории СССР) 374
Таранова Е. В. Уровень жизни и социально-экономическая дифференциация белорусского общества 388
Красковская Д. С. Социально-культурный потенциал пожилых людей (на примере жителей сельской местности Беларуси) 395
Малмыгин А. С. Система социологических показателей социального события 406

Вопросы управления на современном этапе развития общества

Хижняк А. В. Коллективное сопротивление коррупционным практикам: коммуникативные возможности и ограничения 416
Волосников Р. А. Общественное мнение как фактор совершенствования деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь 424
Кузьменко Т. В. Экспертный опрос как основа принятия управленческих решений 434
Гавриков А. В. Актуальность введения пропорциональной избирательной системы в Беларуси (социологическое измерение) 444

Тенденции развития отраслей социальной сферы Беларуси

Шавель С. А. Мотивационная сфера личностной активности 450
Шухатович В. Р. Самоактуализация: поиск ресурсов улучшения здоровья и развития человеческого потенциала 460
Кочергин В. Я., Пацеева А. Г. Профессиональная культура врача: внутренняя дифференциация и перспективы развития 473
Андрос И. А. Основные предпосылки возникновения и развития экологического туризма 483
Назарова Д. В. Неэкономические ресурсы развития сферы жилищно-коммунального хозяйства 494
Баханов А. Г. Роль больших данных и имитационного моделирования в социально-экономических исследованиях 504

Научная жизнь

Обзор научно-практического семинара «От науки к бизнес-инновациям», прошедшего в г. Минске 15 марта 2016 г. *(М. И. Артюхин)* 511
Обзор Республиканского научно-практического семинара «Современная культура Беларуси: тренды и вызовы», прошедшего в Минске 25 октября 2016 г. *(И. В. Лашук*) 512
Обзор VIII Орловских социологических чтений на тему: «Трансформация современного общества: вызовы и перспективы» *(И. В. Лашук)* 515

Научное издание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Основан в 2010 году

Выпуск 8

Редактор *М. И. Ременица*

Художественный редактор *Д. А. Комлев*

Технический редактор *О. А. Толстая*

Компьютерная верстка *М. Э. Маляревич*

Подписано в печать 19.06.2017. Формат $70\times100^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 41,9. Уч.-изд. л. 36,5. Тираж 150 экз. Заказ 106.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука».
Свидетельства о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/18 от 02.08.2013, № 2/196 от 05.04.2017.
Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск.